

Вафин М. О., Ярославцева Т. А.
M. O. Vafin, T. A. Yaroslavtseva

**СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЯМИ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ И СПЕКУЛЯЦИЕЙ В СССР**

**ESTABLISHMENT OF A SYSTEM OF BODIES FOR COMBATING THEFT OF SOCIAL
PROPERTY AND SPECULATION IN THE USSR**

Вафин Максим Олегович – адъюнкт Дальневосточного юридического института МВД России (Россия, Хабаровск); 680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15; тел. +8(909)843-22-61. E-mail: vafin_1992@mail.ru.

Maxim O. Vafin – a Postgraduate, Far Eastern Legal Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation (Khabarovsk, Russia); 680020, Khabarovsk, per. 15 Kazarmenny; tel. +8(909)843-22-61. E-mail: vafin_1992@mail.ru.

Ярославцева Татьяна Александровна – доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России (Россия, Хабаровск); 680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15; тел. +8(924)117-04-40. E-mail: mu322@mail.ru.

Tatyana A. Yaroslavtseva – Doctor of History, Professor, Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines, Far Eastern Legal Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation (Russia, Khabarovsk); 680020, Khabarovsk, per. 15 Kazarmenny; tel. +8(924)117-04-40. E-mail: mu322@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируется исторический опыт государственной политики по борьбе с преступностью в сфере экономики в СССР. Авторы рассматривают стратегически важное направление в области выявления, пресечения экономической преступности в социалистическом хозяйстве – создание специализированного органа в правоохранительной системе. В статье выделяются основные этапы организационно-правового трансформирования правоохранительной системы за период с 1917 по 1937 г., нацеленной на формирование эффективного механизма по охране экономической сферы от преступных посягательств, и в первую очередь социалистической (государственной и кооперативно-колхозной) собственности. Важное место в обеспечении экономической безопасности в разные хронологические периоды играли органы ВЧК (позже Экономические отделы ГУГБ), а также службы общей (уголовный розыск), промышленной и ведомственной милиции НКВД. В результате неоднократных реформ в правоохранительной системе в 1937 г. формируются специализированные органы по охране социалистической собственности. Выделены предпосылки к созданию ОБХСС, правовая основа их функционирования. В статье акцентируется внимание на особенностях формирования аппаратов БХСС на Дальнем Востоке. В заключительной части авторы констатируют объективную закономерность в учреждении специализированной службы, обеспечивавшей незыблемость основы советского строя, что детерминировалось усилением ответственности за хищение социалистической собственности.

Summary. The article analyzes the historical experience of the state policy on combating crime in the sphere of economy in the USSR. The authors consider a strategically important direction in the field of detection and suppression of economic crime in the socialist economy – the creation of a specialized body in the law enforcement system. The article highlights the main stages of the organizational and legal transformation of the law enforcement system for the period from 1917 to 1937, aimed at forming an effective mechanism for protecting the economic sphere from criminal encroachments, and, first of all, socialist (state and cooperative-collective farm) ownership. An important place in ensuring economic security in different chronological periods was played by the bodies of the Cheka (later the Economic Departments of the GUGB), as well as the services of the general (criminal investigation), industrial and departmental police of the NKVD. As a result of repeated reforms in the law enforcement system in 1937, specialized bodies for the protection of socialist property were formed. The prerequisites for the creation of OBHSS, the legal basis for their functioning are highlighted. The article focuses on the features of the establishment of OBHSS in the Far East. In the final part, the authors state about the objective regularity in the establishment of a specialized service that ensured the inviolability of the basis of the Soviet system, which was determined by the increased responsibility for the theft of socialist property.

Ключевые слова: преступность в сфере экономики, специализированный орган в правоохранительной системе, ОБХСС НКВД СССР.

Key words: crime in the economic sphere, a specialized body in the law enforcement system, the USSR OBHSS NKVD.

УДК 94(47)

После распада СССР в 1991 г. кардинальным трансформациям подверглась правоохранительная система уже Российской Федерации. Были ликвидированы подразделения милиции МВД – БХСС, которые противодействовали экономической преступности, что закономерно привело к осложнению криминогенной обстановки в экономической сфере. Результаты данных реформ продолжают проявляться и в настоящее время. Количество преступлений в сфере экономики возросло в сотни раз из-за масштабной коррупции. Так, Россия в 2010 г. в индексе восприятия коррупции заняла 154-е место из 178, в 2015-2018 гг. её рейтинг варьировался между 119-м и 138-м местами, в 2019 г. в этом списке она соседствовала с Доминиканской Республикой и Угандой [17, 275-276]. Важным фактором в устранении складывающейся негативной тенденции является анализ исторического опыта СССР в формировании специализированной службы по обеспечению экономической безопасности, что позволило советскому руководству создать эффективный механизм, обеспечивавший безопасность основы советского строя вплоть до 1991 г. Актуальность статьи детерминируется и существующим в научной среде спором о месте и роли ОБХСС, созданных позднее ОБЭП и ЭБиПК. Одна точка зрения сводится к необходимости кардинальных реформ непосредственно в ЭБиПК как структурном подразделении МВД России, другая – к выделению из МВД России в отдельный орган. Имеется и третья – «необходимость синтезировать силы и ресурсы различных органов для борьбы с экономической преступностью» [27, 216].

Цель настоящей статьи заключается в проведении анализа исторических процессов, приведших к созданию подразделений ОБХСС. Обращение к опыту узкоспециализированных аппаратов по борьбе с экономической преступностью – ОБХСС – внесёт свой вклад в историческую науку и будет способствовать определению практических мер по совершенствованию борьбы с преступлениями в сфере экономики. Исследование данной темы является важным и актуальным для корректировки современной политики государства по обеспечению экономической безопасности страны.

Хронологические рамки статьи охватывают период с 1917 по 1937 г. Обозначенный период является новым этапом в развитии России, для которого характерны кардинальные преобразования во всех сферах жизни общества и особенно в экономической сфере. Данное обстоятельство позволяет проследить динамику развития организационных и правовых форм по охране социалистической собственности – основы государственного строя СССР. Нижняя граница настоящей статьи обусловлена формированием 28 октября 1917 г. РКМ НКВД РСФСР, в чём были проявлены первые попытки советской власти по созданию органов, способных обеспечить экономическую безопасность страны. Верхняя граница статьи обусловлена формированием подразделений ОБХСС НКВД СССР 16 марта 1937 г. и первых двух лет их существования, где подчёркиваются результаты деятельности данных аппаратов.

Фундаментальными трудами о милиции, где становление и развитие подразделений БХСС затрагивается фрагментарно, являются коллективные монографии «История Советской милиции», «Советская милиция: история и современность», труды Р. С. Мулукаева, а также работы Л. Ю. Варенцова, Е. П. Колодеева, А. Н. Лушина и др.

Значительный вклад в изучение истории становления и развития аппаратов БХСС НКВД-МВД СССР внесла работа коллектива авторов «История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ)», опубликованная в 2007 г., а также работы С. В. Постникова, С. В. Богданова, Д. А. Ерина и др.

Становление и функционирование подразделений БХСС в региональном аспекте рассматривали Н. В. Иванов – по Чувашской АССР, В. Я. Бурчак – по Кемеровской области, В. С. Волков –

по Пермской области. В статье «Структура рабоче-крестьянской милиции на Дальнем Востоке в предвоенный период (1937-1941 гг.)» коллективом авторов фрагментарно затронут процесс становления ОБХСС на Дальнем Востоке, его кадровый состав.

Новизна работы состоит в комплексном исследовании малоизученной области, связанной с развитием и функционированием подразделений милиции по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией на Дальнем Востоке СССР. Кроме этого, были использованы материалы, ранее не получившие освещения в научной литературе.

Новое экономическое устройство государства начинает формироваться с приходом к власти большевиков. Так, на втором Всероссийском съезде Советов был принят «Декрет о земле», который предусматривал отмену частной собственности на землю, переход земли в государственную собственность [15]. В Конституции РСФСР подчёркивалось, что земельный фонд объявляется «общенародным достоянием, а леса, недра и ряд иных объектов – национальным достоянием» [16].

Революционные события, слом старой полицейской системы привели к росту контрреволюционных сил, уголовной преступности, спекуляции на рынке товаров, возникла объективная необходимость в создании органов, которые обеспечивали бы охрану общественного порядка и защиту экономической сферы.

Одной из первых государственных структур стала Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК), образованная Постановлением СНК от 7 декабря 1917 г. [9]. Главной задачей данного органа являлась борьба с контрреволюционной деятельностью, в том числе с различными формами посягательства на собственность, спекуляцией, взяточничеством. Как видим, ВЧК не являлись узкоспециализированной структурой, базирующейся на охране государственной собственности. Данная служба была в первую очередь органом политического сыска, который решал широкий спектр задач.

Однако не только ВЧК обеспечивала безопасность государственной собственности. Сформированная 28 октября 1917 г. рабоче-крестьянская милиция (РКМ) НКВД РСФСР [22] также обеспечивала её сохранность. Кроме этого, перед работниками милиции стояли задачи по обеспечению надлежащего исполнения всех запретов, которые устанавливались в экономической сфере. Стоит отметить, что перед органами милиции также стоял широкий спектр задач по борьбе практически со всеми видами преступности, что не давало возможности для концентрации усилий по охране государственной собственности.

В годы становления советской власти, несмотря на деятельность контрреволюционных сил, объём государственной собственности постепенно увеличивался. Объективно органы ВЧК и милиции уже не могли имеющимися ресурсами обеспечивать её надлежащую безопасность.

Первая попытка советского руководства создать узкоспециализированную структуру по охране государственной собственности была предпринята в начале 1920-х гг. Так, весной 1920 г. руководством РСФСР была организована промышленная милиция [19, 87-88]. Данная служба являлась структурной единицей ГУМ НКВД РСФСР, на которую были возложены задачи по борьбе с хищениями народного достояния на государственных объектах (фабриках, заводах, складах, учреждениях, лесах, совхозах, горных промыслах и др.), борьбе с противоправным использованием в частных интересах национализированных средств производства и сырьевых запасов, а также борьбе с деятельностью, дезорганизующей хозяйственную жизнь советского государства [30, 102]. Ключевым направлением деятельности промышленной милиции было обеспечение охраны национализированных предприятий промышленности, специализирующихся на производстве продукции, складов и предприятий, обеспечивающих хранение и переработку зерна.

На фоне гражданской войны и иностранной интервенции участились случаи хищений и спекуляции на важнейших транспортных артериях – железнодорожном и речном сообщениях, посредством которых доставлялось продовольствие, припасы, оружие, в связи с чем на основе Декретов ВЦИК от 21 февраля 1919 г. [13] и от 23 апреля 1919 г. [14] формируется железнодорожная и речная милиции. В задачи данных подразделений входило поддержание общественного порядка на важнейших транспортных артериях страны, ведение борьбы с хищениями собственности, спекуляцией продовольствием и в особенности с её разновидностью – «мешочничеством».

В марте 1921 г. на X съезде РКП(б) политическим руководством РСФСР для восстановления дестабилизированной экономики был взят курс на проведение «новой экономической политики», заменившей «военный коммунизм» [1]. В условиях НЭПа произошла трансформация правоохранительных органов. Были ликвидированы специальные службы промышленной, железнодорожной и водной милиции. Функции данных подразделений распределили между общей милицией и иными правоохранительными органами. Одной из задач общей милиции являлось обеспечение безопасности от хищений государственных складов, продовольственных и иных ценных грузов [34]. Вместе с тем в составе уголовного розыска (являлся частью милиции) для борьбы с хозяйственными и должностными преступлениями, растратами, фальшивомонетничеством создавались специальные подразделения, группы, которые отвечали за решения обозначенных задач.

Трансформации были подвержены и органы ВЧК, которые в феврале 1922 г. были преобразованы в Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР, а позже, в 1923 г., в Объединённое государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР. В структуре последнего было создано Экономическое управление (ЭКУ) [8, 58]. Созданная служба являлась узкоспециализированной, на которую были возложены задачи по борьбе с крупными хищениями, взяточничеством, фальшивомонетничеством.

В годы НЭПа обострилась криминогенная обстановка, ускорился рост имущественных преступлений, в том числе в сфере государственного хозяйствования. Данные обстоятельства обусловили принятие постановления СНК РСФСР от 6 февраля 1924 г., согласно которого началась организация ведомственной милиции [10]. Именно на данный орган была возложена обязанность по поддержанию общественного порядка и охране от хищений имущества, спекуляции и иных противоправных проявлений на заводах, фабриках, народно-хозяйственных и иных объектах государственной и общественной собственности.

В целях выявления преступной деятельности в 1926 г. был образован ведомственный розыск, который обладал полномочиями устанавливать негласное наблюдение за руководителями складских и торговых организаций [32, 17]. Принятые меры оказались эффективными, и экономика в СССР стабилизировалась, но ненадолго.

В декабре 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) был взят курс на индустриализацию. Своё законодательное закрепление данное решение получило в апреле 1927 г. на IV съезде Советов СССР. В декабре 1927 г. состоялся XV съезд ВКП(б), где подтверждался ранее взятый курс на индустриализацию и дополнительно вводился курс на коллективизацию [33]. Постепенно увеличивалось государственное давление на сельскохозяйственный сектор экономики, что вызывало рост недовольств со стороны крестьян, особенно зажиточных. В результате на территории СССР обострилась криминогенная обстановка, возросло количество преступлений, посягающих на общественную собственность в деревне.

В условиях индустриализации и коллективизации, несмотря на охрану от хищений складов, зернохранилищ, сельскохозяйственной техники и продукции, отмечались факты растрат, спекуляции сельскохозяйственной продукцией и сопротивления хлебозаготовительным кампаниям.

В начале 1930-х гг. наступила новая волна государственных реформ, которые затрагивали как экономическую сферу, так и правоохранительную систему. После ликвидации НКВД [26] проводимые реформы в системе милиции и централизация управления над ней были юридически закреплены 25 мая 1931 г. в первом общесоюзном «Положении о рабоче-крестьянской милиции». Исходя из данного акта милиция СССР делилась на общую и ведомственную [23]. Позже, 27 декабря 1932 г., было принято «Положение о Главном управлении рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР» [29].

Несмотря на успехи первой пятилетки (1929-1933 гг.), к её концу сопротивление со стороны крестьян, особенно «со стороны зажиточной её части, чьи хозяйства были практически полностью разорены» [35, 197], вело СССР к новому экономическому кризису, который усугублялся значительным сокращением поголовья скота на 45 %, тяжёлым продовольственным положением, ростом хищений сельскохозяйственной продукции. На ещё большее ухудшение обстановки в государстве оказали воздействие небывалая засуха и неурожай. Совокупность данных факторов

привела в 1932 – 1933 гг. к голоду в стране. В сложившихся условиях политическим руководством СССР был предпринят достаточно жёсткий и решительный шаг.

В целях охраны государства и общества от хозяйственно-корыстной преступности, решением ЦИК и СНК СССР принято Постановление от 7 августа 1932 г. № 62 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, и укреплении общественной (социалистической) собственности» [25]. Хищение социалистической собственности признавалось тягчайшим преступлением, за совершение которого предусматривалась «смертная казнь в виде расстрела, а при наличии смягчающих обстоятельств – лишение свободы сроком не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества, без права на амнистию» [7]. Наказуемой признавалась любая форма хищения: кражи, растраты, присвоения должностными лицами и т.д. Жёсткие меры способствовали прекращению массовых хищений и помогли обеспечивать продовольствием население в городах в голодные годы.

По мнению авторов, в начале 1930-х гг. в советском государстве складывалась парадоксальная ситуация: социалистическая собственность обладала гораздо большей ценностью в уголовно-правовом смысле, чем жизнь отдельно взятого человека. Так, даже за совершение одного из тягчайших преступлений против личности – умышленного убийства – в качестве максимальной санкции было предусмотрено лишение свободы сроком до 10 лет [21], что подтверждает степень важности социалистической собственности в советском государстве.

16 сентября 1932 г. была принята Инструкция по применению постановления от 7 августа 1932 г. [28], которая детализировала «Закон о трёх колосках», а также установила особенности его реализации органами государственной власти. Так, подразделения ОГПУ должны были раскрывать преступления о хищениях, которые сопрягались с массовыми выступлениями, насильственными действиями, актами, носящими террористический характер, с участием организованных групп, где имело место значительное количество арестов и др.

Значимость социалистической собственности особо подчёркивалась И. В. Сталиным, который на объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 года в своём докладе «Об итогах первой пятилетки» отмечал: «...допускать воровство и хищение общественной собственности ... и проходить мимо подобных контрреволюционных безобразий – значит содействовать подрыву советского строя, опирающегося на общественную собственность как на свою базу...». По его мнению, «...борьба за охрану общественной собственности, борьба всеми мерами и всеми средствами ... является одной из основных задач партии» [31, 209-210].

В 1934 г. наступает новый виток трансформаций в правоохранительной системе, который детерминировался внутривластной и экономической нестабильностью, внутривластной борьбой и осложняющейся внешнеполитической обстановкой. Было создано общесоюзное НКВД [24], в структуре которого сформировали Главное управление государственной безопасности (ГУГБ), бывшее ОГПУ, Главное управление рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) и др. [24]. Исполнение обязанности по охране социалистической собственности возлагалось на милицию и ГУГБ, в структуре последнего непосредственная борьба с хищениями, как и ранее, отводилась экономическому (ЭКО), частично транспортному отделам, а в ГУРКМ – уголовному розыску. Как видим, к формированию единой специализированной структуры ещё не подошли.

К 1936 г. у НКВД СССР значительно увеличился объём полномочий с параллельным проведением в ведомстве кадровых перестановок. 26 сентября 1936 г. от должности наркома внутренних дел был отстранён Г. Г. Ягода, и на его место был назначен Н. И. Ежов [18, 15-16], который приступил к кардинальным изменениям в НКВД СССР, затронувшим ГУГБ. Так, 28 ноября 1936 г. были расформированы экономические отделы ГУГБ НКВД СССР [18, 126]. Уже в декабре 1936 г. Н. И. Ежов на совещании руководящего состава НКВД своё решение обосновывал ликвидацией определённых социальных явлений: «Наличие частников в товарообороте, занимавших в нём значительное количество; наличие в промышленности небольшого количества частного капитала; отсутствие в коллективизируемых деревнях проявлений элементов роста капитализма, экономическая основа которого ещё не была подорвана» [20, 265].

Стоит отметить, что дела, по которым работали ЭКО ГУГБ в последние годы своего существования, преимущественно относились к преступлениям контрреволюционной направленности, где, как подчёркивалось Н. И. Ежовым, экономические отделы были сильны и демонстрировали хорошие результаты.

Но к середине 1930-х гг. по преступлениям о хищениях подразделения ЭКО демонстрировали низкие результаты, одной из причин которых являлась практически полная ликвидация факторов, порождавших данную преступность.

После ликвидации ЭКО возник огромный пробел в обеспечении защиты социалистической собственности от хищений в организациях и учреждениях государственной торговли, потребительской, промышленной и индивидуальной кооперации, заготовительных органах и сберкассах. Данные обстоятельства отразились на экономике. Резко возросли негативные проявления в обществе, вызванные спекуляцией, экономическими преступлениями во всех сферах народного хозяйства, поскольку отсутствовали органы, исключительной обязанностью которых являлась бы борьба с данными проявлениями.

16 марта 1937 г. такая служба учреждается в составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР, получившая название Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС) ГУРКМ НКВД СССР [2]. Данная структура действовала в 1937-1946 гг. в составе НКВД СССР, в 1946-1991 гг. – в составе МВД СССР.

Со дня становления и до ликвидации ОБХСС выполнял функции, связанные с выявлением, пресечением, принятием мер по привлечению к ответственности лиц, совершивших экономические преступления в сфере социалистической собственности и спекуляцию в гражданском обороте товаров, и другие негативные проявления против общества и государства.

Становление ОБХСС не было одномоментным событием. Формирование данной службы в отдельных регионах страны осуществлялось в разные периоды времени. Одним из первых регионов, где возникли аппараты БХСС, являлся Дальний Восток, территория которого была полностью объединена в Дальневосточный край. Приказом начальника УНКВД СССР по ДВК комиссаром госбезопасности 3-го ранга Т. Д. Дерибаса от 16 апреля 1937 г. было озаглавлено создание Дальневосточных аппаратов БХСС [5]. Так, в Краевом управлении милиции УНКВД по ДВК было сформировано отделение БХСС, которое должно было быть укомплектовано 10 сотрудниками. Комплектование осуществлялось за счёт передачи из 1-го отделения отдела уголовного розыска (ОУР) восьми человек и двух человек из Контрразведывательного отдела (КРО) УГБ УНКВД по ДВК. Начальником отделения БХСС был назначен лейтенант милиции Федор Семёнович Семёнов, ранее занимавший должность начальника 1-го отделения ОУР. Кроме этого, подразделения БХСС формировались и в областях ДВК. Например, в составе УРКМ УНКВД по Амурской и Приморской областям были сформированы группы БХСС, предусматривающие штатную численность в 8 человек [6]. Общий механизм комплектования БХСС в областях был аналогичен комплектованию Отделения БХСС по ДВК. Формирование кадрового состава новой службы за счёт сотрудников ОУР и КРО позволяло привнести апробированные формы и методы борьбы с преступностью. При этом работники, переходившие в связи с изданным приказом из системы ГУГБ в РКМ, сохраняли за собой получаемые оклады содержания [3].

Важно подчеркнуть, что задачи, стоящие перед центральным ОБХСС и аппаратами БХСС республик, краёв и областей, отличались. Например, на Отделение БХСС УРКМ УНКВД по ДВК были возложены следующие обязанности:

1. руководство работой подведомственных органов РКМ в деле борьбы с хищениями социалистической собственности и мелким вредительством в организациях, учреждениях и предприятиях госторговли, потребительской, промысловой и инвалидной кооперации, заготовительных организаций и сберкассах, а также со спекуляцией и фальшивомонетчиками;

2. расследование дел по хищению социалистической собственности в тех же организациях, возникших как на основании данных своей агентуры, так и на основании материалов, переданных отделами УГБ УНКВД по ДВК;

3. осуществление оперативного руководства комендантами заготпунктов Заготзерно [4].

Следует отметить, что организация деятельности аппаратов БХСС базировалась на принципе территориальности, а не линейности, что открывало возможность для отхода от крайне узкой специализации сотрудников по раскрытию исключительно определённых видов хищений. Кроме того, главенство данного принципа детерминировало более тесное взаимодействие с иными территориальными подразделениями милиции.

С первых дней своего существования работники службы БХСС незамедлительно приступили к выполнению лежащих перед подразделением задач: обеспечивали безопасности государственных и кооперативно-колхозных объектов и имущества от преступных посягательств, боролись с расхитителями, спекулянтами, взяточниками, фальшивомонетчиками, а также выявляли и разоблачали группы лиц, совершавших преступления перечисленных видов. Сотрудники ОБХСС достигали больших успехов в раскрытии и недопущении совершения ряда преступлений экономической направленности, а также расхищения больших денежных средств, товаров и материальных ценностей. Например, в начале 1939 г. сотрудниками ОБХСС УРКМ УНКВД Хабаровского края в системе Хабаровской конторы «Союзутиль» была арестована хищническая группа из 5 человек: управляющий конторы, заведующий базой и др. [11]. Всего за весь 1939 г. в Хабаровском крае было проведено 1017 следственных дел по хищениям и растратам, было вскрыто 19 преступных групп, привлечено к ответственности 1310 человек. По всем проведённым делам органами РКМ вскрыто хищений и растрат на сумму 10 168 920 р., где важнейшую роль сыграли аппараты БХСС [12].

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можем отметить, что Советское государство создавало органы, которые обеспечивали экономическую безопасность страны от преступных посягательств. В первые годы становления системы борьбы с экономическими преступлениями они не отличались постоянством и длительностью своего функционирования.

В разные периоды существовали структуры, которые практически дублировали функции и при этом не являлись взаимосвязанными друг с другом, что ухудшало взаимодействие и в целом снижало результаты борьбы с расхитителями социалистической собственности.

Создание ОБХСС было обусловлено усилением ответственности за хищения социалистической собственности, что диктовало необходимость в учреждении специализированной службы, которая обеспечивала бы незыблемость базиса советского строя. Пройдя длительный этап развития, пытаясь найти эффективный инструмент в борьбе с преступлениями экономической направленности, руководство СССР путём проб и ошибок приходит к решению об учреждении Отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС) НКВД СССР, который просуществовал вплоть до распада СССР.

Как отмечает Л. А. Крушанова, «современное состояние коррупционных проявлений и преступлений как в мировом, так и национальном масштабе требует постоянного мониторинга», который, по нашему мнению, не будет эффективным без специально созданных служб, таких как ОБХСС, либо комплексного реформирования существующих подразделений ЭБиПК МВД России.

ЛИТЕРАТУРА

1. 10-й съезд РКП(б) (8–16 марта 1921 года): протоколы. Москва, 1933.
2. Архив УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 39. Оп. 1. Д. 41. Л. 86.
3. Архив УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 39. Оп. 1. Д. 41. Л. 86об.
4. Архив УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 39. Оп. 1. Д. 41. Л. 88.
5. Архив УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 40. Оп. 1. Д. 16. Л. 123.
6. Архив УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 40. Оп. 1. Д. 16. Л. 124-127.
7. Борьба с хищениями и растратами в государственной торговле // Сборник директивных и инструктивных материалов. – М., 1933. – С. 3.
8. Епихин, А. Ю. ВЧК – ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921-1928): моногр. / А. Ю. Епихин, О. Б. Мозохин. – М.: Кучково поле; Гиперборея, 2007. – 525 с.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-130. Оп. 23. Д. 2. Л. 159, 161-162.
10. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 43 (а). Д. 548. Л. 21.
11. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-137. Оп. 17. Д. 10. Л. 350.
12. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 17. Д. 10. Л. 351.

13. Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны: Декрет ВЦИК от 21 февраля 1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. – № 5. – Ст. 46.
14. О речной советской рабоче-крестьянской милиции (Положение): Декрет ВЦИК от 23 апреля 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1943. – С. 299-302.
15. Декрет о земле (принят II Всероссийским съездом Советов 27 октября 1917 г.) // СУ РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 3.
16. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.) // СУ РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.
17. Крушанова, Л. А. Реформы антикоррупционного законодательства как фактор динамики коррупционной ситуации в Приморском крае (1990-2010-е гг.) / Л. А. Крушанова // Реформы конца XX – начала XIX в. на постсоветском пространстве: региональный аспект: сб. науч. статей / отв. ред. А. С. Ващук. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. – С. 275-289.
18. Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ, 1917-1960. Справочник / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. – М.: МФД, 1997. – 345 с.
19. Мулукаев, Р. С. Организационно-правовые основы становления Советской милиции (1917-1920 гг.) / Р. С. Мулукаев. – М.: Академия МВД СССР, 1975. – 108 с.
20. Петров, Н. «Сталинский питомец» – Николай Ежов / Н. Петров, М. Янсен. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – 447 с.
21. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
22. О рабочей милиции: Постановление НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 30 октября 1917. – № 2.
23. Положение о рабоче-крестьянской милиции: Постановление СНК СССР от 25 мая 1931 г. № 390 // СЗ СССР. – 1931. – № 33. – Ст. 247.
24. Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел: Постановление ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. // СЗ СССР. – 1934. – № 36. – Ст. 283.
25. Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 07 августа 1932 г. // СЗ СССР. – 1932. – № 62. – Ст. 360.
26. О ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15 декабря 1930 г. // СЗ СССР. – 1930. – № 60. – Ст. 640.
27. Постников, С. В. Специализированная служба по борьбе с экономическими преступлениями в системе НКВД СССР: создание, нормативная основа, особенности организации / С. В. Постников // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 1 (25). – С. 216-221.
28. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 2014. Л. 33-34.
29. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 912. Л. 29-30.
30. Смирнов, И. М. Становление оперативных подразделений экономической безопасности органов внутренних дел / И. М. Смирнов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2019. – № 3 (80). – С. 100-103.
31. Сталин, И. В. Сочинения. В 13 т. Т. 13 / И. В. Сталин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. – 423 с.
32. Становление и развитие подразделений экономической безопасности МВД России. Исторический очерк (посвящается 80-летию службы БХСС – БЭП – ЭБиПК) / Л. Ю. Варенцова, Е. П. Колодеев, А. Н. Лушин, Д. В. Орлов, П. Е. Соборнов; под ред. Е. П. Колодеева. – Нижний Новгород: НА МВД России, 2017. – 117 с.
33. Стенографический отчет XV съезда ВПК(б), М. – Л.: ГИЗ, 1928. – 1268 с.
34. СУ РСФСР. – 1921. – № 55. – ст. 341.
35. Ярославцева, Т. А. Жилищно-коммунальное хозяйство на Дальнем Востоке России в XX в.: монография / Т. А. Ярославцева. – Хабаровск: Изд-во ДВИУ – филиал РАНХиГС, 2015. – 367 с.